

Ms. Splinter Azure

Капсула времени.

Больше не сдамся.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ms. Splinter Azure

**Капсула времени.
Больше не сдамся.**

«Автор»

2026

Azure M.

Капсула времени. Больше не сдамся. / М. Azure — «Автор»,
2026

Обычная девушка, мастер маникюра и подолог, перфекционист в работе и жертва токсичных отношений в браке. После него она выстроила вокруг себя такую толстую броню, такой крепкий щит, что кажется, что никому не пробиться к её эмоциям, мыслям и чувствам. Но всё же пара смельчаков решается подойти ближе, даже если на её лице читается: "Не лезь под рёбра!" Автофикшн о том, как тяжело снимать броню и ещё сложнее в этом самой себе признаться.

© Azure M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Латте.	5
Глава 2. Дима.	8
Глава 3. Всё как обычно.	12
Глава 4. Клубничный ганаш.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ms. Splinter Azure

Капсула времени. Больше не сдамся.

Глава 1. Латте.

«Ненавижу шапки», — сказала я своему отражению в зеркале в прихожей, натягивая капюшон куртки на капюшон худи, стараясь не повредить уложенную чёлку, на которую потратила минут пять, не меньше.

Шапки я терпеть не могла с давних времён. Каких только у меня не было: с помпоном, объёмные вязаные без помпона, трикотажные, типа спортивных, с косичками по бокам. И ни в одной из них я себе не нравилась. Все эти шапки валялись в гардеробе и крайне редко доставались. Исключение было только для сильных морозов. В остальное время я натягивала капюшон.

Что ещё дико раздражало — после снятия шапки волосы электризовались. Снова уложить их хоть в какое-то подобие причёски было крайне сложно. Поэтому я нахлобучила свои два капюшона и вышла из квартиры. Перед выходом я посмотрела, какая сегодня погода. Экран телефона показал мороз - 10 градусов. Приложение такси показало, что ближайшее приедет через 28 минут.

Я смирилась: придётся идти пешком. Каждый год зимой у меня проявлялась реакция на холод — шелушение на руках, вечно мокрый нос, на котором тоже могла начать шелушиться кожа, иногда слезились глаза. Поэтому в мороз я старалась ездить на такси — чтобы как-то минимизировать последствия от выхода на улицу.

Прав у меня не было. Бывший муж помог мне уверовать в то, что мне это не дано. Да я особо и не вникала во все тонкости вожделения. Так, пару раз он давал мне проехать по прямой на какой-нибудь безлюдной деревенской дороге. Потом я парковалась, и он снова садился за руль.

«Бывший муж», — поморщилась я и отогнала эти слова от себя, как надоедливую муху. Прошло почти два года со дня развода, но в какие-то моменты мозг преподносил мне картинки из нашего брака — почти всегда не самые приятные.

Я шагала довольно быстрым шагом. До работы с такой скоростью я доходила где-то за 15 минут. Недалеко от нашего бизнес-центра была небольшая пиццерия, которая открывалась в 9 утра. Вчера вечером, придя с работы, я обнаружила, что у меня почти закончился кофе. Утром я встала с этим ощущением, что кофе нет. Поэтому сейчас я шла, недовольная собой и своей забывчивостью, в эту самую пиццерию — чтобы начать свой рабочий день с заветной чашечки капучино или латте.

Пиццерия уже открылась. Я зашла, сразу сняла с себя свои капюшоны, поздоровалась с милой девушкой-кассиром и заказала большой латте. В такое раннее время из посетителей были только мужчина и женщина за столиком ближе к выходу и мужчина через два столика от меня, который с аппетитом ел бургер.

Я села за столик у окна, расстегнула куртку, достала одноразовые носовые платочки и промокнула свой полумокрый нос. В этот же момент из сумки заиграл «Че Гевара», очень мелодичная минусовка, которую я поставила на рингтон ещё пару месяцев назад.

Звонила Ирина Ивановна, клиентка, возрастная дама с лёгкой глухотой. Она у меня была отмечена как «Ирина Ивановна гл.», чтобы я знала: с ней надо говорить довольно громко.

— Да, Ирина Ивановна, здравствуйте, — сказала я.

— Доброе утро! Я бы хотела записаться к вам на приём, если можно, на вторник или среду.

— Давайте посмотрим, — я полезла в сумку за своим походным блокнотом, быстро долистала до нужной страницы. — Вторник точно нет, здесь всё расписано. А вот в среду есть время на 10:00 или 14:00. Как вам удобнее?

— Ой, мне лучше на 14. Я с утра собиралась в поликлинику, так что лучше на два часа.

— Хорошо. Это у нас с вами что будет: ручки, ножки? — я записала в блокнот.

— Ножки, ножки. На руках-то я вчера подстригла сама, а вот ножки уже просятся к вам.

— Ножки, педикюр, — я дописала в блокноте слово «пед.». — Да, всё, Ирина Ивановна, я вас записала. Я вам накануне сообщение отправлю.

— Ой, спасибочки, до свидания.

— До свидания.

Я положила телефон на стол. Девушка-кассир сказала, что мой кофе готов. Я подошла, забрала свою кружку, сделала большой глоток и сразу же подумала, что лучше бы заказала капучино. Пены было просто до фига, и после первого же глотка у меня все губы оказались в этой пене. Я задумчиво их облизнула и почувствовала на себе взгляд того мужчины, что сидел через два столика и доедал бургер.

«Ты какого хрена пялишься?», — подумала я и опустила взгляд в кружку.

Двух секунд мне было вполне достаточно, чтобы его разглядеть - темноволосый, с высоким открытым лбом, волосы убраны назад. Глаза тёмные, выразительные, черты лица крупные.

«Сиди и жуй свою еду», — снова подумала я. Покончив с бургером, он тоже принялся за свой кофе. Каким-то боковым зрением я уловила, что он смотрит в телефон и пару раз на меня. Хотя я пила свой кофе и смотрела в окно, на него больше глаз не поднимала. Тут он встал из-за стола и направился ко мне.

«Не вздумай подходить», — подумала я.

Но он уже подошёл и сказал:

— Девушка, извините за вторжение. Могу я вас попросить набрать мой номер? Я только что сменил рингтон, хочу послушать, как будет звучать.

Голос у него был приятный, такой баритонистый, как у чеширского кота. Он смотрел на меня: глаза тёмные, но не карие; на лице лёгкая небритость. Мне было настолько всё равно на всё происходящее, что я взяла телефон и сказала:

— Диктуйте.

Он назвал мне цифры, глядя на мои руки, пока я разблокировывала экран и заходила в контакты.

— Какие у вас красивые ногти, прямо под чехол. Это же не голубой цвет?

— Это бирюзовый, — усмехнулась я, не глядя на него. Через несколько секунд я услышала начало какой-то тяжёлой рок-песни. Он довольно улыбнулся, сказал: «Да, всё хорошо, спасибо», пошёл обратно на своё место и добавил: — Можете удалить номер, я ваш удалю, не переживайте.

Я допила свой кофе, встала, застегнула куртку и пошла к выходу, не глядя в его сторону. На улице я натянула свои капюшоны и двинулась дальше, пройдя мимо окон пиццерии. Уже по дороге к своему бизнес-центру я начала осознавать всю абсурдность этой ситуации.

Незнакомый мужчина попросил ему набрать — соответственно, у него остался мой номер, хоть он и сказал, что удалит. «Но на подкат это не было похоже. Может, он правда хотел услышать новый рингтон», — думала я, шагая по морозу.

И да, типично мой типаж: высокий, крепкого телосложения, тёмные, чёрные или почти чёрные волосы, чёрные густые брови, тёмные глаза — то ли серо-зелёные, то ли тёмно-серые. Довольно крупный нос и крупные для мужчины губы.

Да, я успела его рассмотреть: и когда он подошёл, и когда смотрел в экран телефона, ожидая, когда зазвучит музыка. Лёгкая небритость и густые ресницы. Когда он смотрел в экран,

я рассмотрела всё, чтобы понять: это мой типаж мужчины, в которого я влюбляюсь, а потом это мне приносит только страдания и депрессию.

Бывший муж тоже был привлекательным брюнетом, с каре-зелёными глазами, таким же носом, только губы чуть тоньше. Я поморщилась, сказав про себя: «Все козлы», — и зашла в своё здание.

Открыла дверь в свой кабинет, сняла куртку, переобулась, надела свою рабочую рубашку, включила телек на Муз-ТВ и начала готовить рабочее место для первой записи. Обычный рабочий день мастера маникюра и подолога начался.

Глава 2. Дима.

На следующий день после того, как я отработала свои записи, приехала на такси домой, перекусила, привела себя в порядок, набрала Диме, сказала, что где-то через полчаса он может заехать.

Дима — это мой одноклассник, мы в каких-то классах даже сидели за одной партой. Я закончила школу, поступала в институт на психолога, но мне не хватило буквально одного балла, к огорчению моих родителей, которые очень хотели, чтобы у меня было образование, поскольку они сами его не имели. Но я сразу поступила на экономиста в институт, на заочное, в нашем городе был филиал от московского института.

И вот на установочной сессии мы снова с Димой встретились, он сказал, что матушка его пинками гнала получать высшее образование.

Дальше у нас были сессии по две недели дважды в год, я уже работала, жила с родителями. На сессии меня отпускали. Сессии проходили весело, у нас была очень разношёрстная группа, там были и ровесники, и женщины, которым было уже за 35, а то и больше, им просто нужна была корочка, так-то они давно уже работали или бухгалтерами или что-то около того.

Мы с каждой сессией становились всё дружнее, одногруппники переживали, если кто-то заходил сдавать, и его долго не было, сразу становилось понятно, что препод сложный, и чтобы сдать, надо хоть что-то знать. В конце сессии мы шли в кафе и отмечали, не все, конечно, но даже так было весело.

Я созванивалась между сессиями с девчонками, с которыми подружилась, мы что-то друг другу скидывали, делились какими-то полезными контактами, ссылками и т. д. С Димой я тоже иногда созванивалась, или он сам иногда звонил, спросить, как подготовка к сессии.

О его личной жизни я знала мало, знала, что он живёт в частном доме с мамой, которая вроде была то учительницей, то ли юристом. Он не был женат, как он всегда сам говорил, "с девушками мне не везет", и то ли в шутку, то ли всерьез иногда говорил, что надо было жениться на мне, ведь сидели за одной партой.

Он знал, что я была замужем, после окончания института я как-то встретила его около магазина, мы постояли, поболтали, я как раз и сказала ему, что скорее всего, буду разводиться с мужем, он сказал, что тоже недавно расстался с девушкой, и которая сбежала от него через три месяца сожительствования, и он хочет выяснить отношения, а для этого надо ехать в Краснодарский край, откуда она родом. Мы оба бежали по своим делам, времени особо не было поговорить.

И после того разговора он надолго пропал, а объявился снова где-то полгода назад, когда я его встретила в нашем здании, он кого-то там искал, и случайно забрёл ко мне в кабинет.

Снова посетовал на то, что надо было дураку жениться на мне, а не бегать по Ростову.

Толком мы не успели поговорить, в дверях показалась клиентка, и Дима откланялся, сказав, что если будет пробегать мимо, может быть ещё заглянет.

И он действительно пару раз забежал поздороваться, спросить, как вообще работа движется, порадовался, что у меня свой кабинет, что я строю свою нелёгкую карьеру, что работа у меня интересная и т. д. Он, кстати, тоже после института не пошёл работать по специальности, а занимался грузоперевозками.

Недавно он мне позвонил, и предложил сходить вместе на премьеру фильма, посвященного старой доброй панк-рок группе.

Припомнил, что после школы, когда я со своей компанией девчонок ходили в ГДК на дискотеки, у нас была девчонка, самая большая фанатка этой группы, и после дискотеки мы часто шли домой, горлая хиты. Он даже вспомнил, что ее звали Маша. Да, было такое, Машка

давно сюда не приезжает, она вообще сама из Москвы была, а сюда приезжала на всё лето к бабушке. Иногда мы списываемся в соцсетях, поздравляем друг друга с праздниками, но не сказать, что часто.

Обычно это выглядело так, что натамцевавшись на дискотеке, после окончания, мы выходили на улицу, и Машка начинала: "С головы сорвал..."

Первый куплет она пела соло, потому что она знала все песни наизусть, но к припеву уже все мы подхватывали и от души пели, неспеша идя домой, я и все девчонки жили на одной улице.

Димка тоже ходил в ДК, пару раз мы даже танцевали медляки, но он тусовался в другой компании, и исчезал из поля зрения также быстро, как и появлялся.

Вообще я всегда к нему относилась очень ровно, он был не в моём вкусе, совершенно не тот человек, в которого можно было бы влюбиться. Высокий, худощавый, с тонкими чертами лица, в очках, с тонким длинным аристократическим носом и тонкими губами. Глаза то ли серые, то ли голубые, точно не могу сказать. Мне он всегда представлялся таким интеллигентом, живущим с матушкой, как он ее сам называл.

Представить себя его девушкой хоть на секунду, не представлялось совершенно никак. Скорее, друг, однокурсник, одноклассник, но не молодой человек. Или, например, преподаватель экономики, менеджмента, чего угодно...

Так вот, Дима предложил сходить на фильм, он оказывается, тоже был фанатом этой группы. Я согласилась, в принципе, я и сама хотела посмотреть, что за фильм, но кинотеатр находился в соседнем городе, и ехать туда одной вечером мне не хотелось. А возвращаться оттуда на такси мне тем более не хотелось.

Димка позвонил, сказал, что подъезжает, я надела куртку, закрыла дверь и вышла из подъезда. Увидела машину, у него был подержанный Рено Логан какого-то серого цвета. Я села, он вбил в навигаторе адрес торгового центра и мы поехали.

По дороге о чём-то говорили, он довольно аккуратно вел машину, никого не обгонял, манера вождения такая же, как у моего отца, у которого, кстати, тоже Рено, только Дастер, и чёрного цвета.

Вспомнился бывший муж, у которого всегда была агрессивная манера вождения, он и обгонял, и очень резко выруливал с перекрестка, у него газ-тормоз, тормоз-газ, меня часто укачивало после таких поездок. А еще он очень грязно комментировал всех, кто ему не нравился на дороге, матерился трехэтажным матом, и так было всегда. Дима же — совсем другое дело, очень деликатно вел, и его совсем не раздражало, что он не успел на разрешающий сигнал светофора, и что стоять ещё 40 секунд.

С трудом найдя место на парковке у ТЦ, мы зашли внутрь, поднялись на 3 этаж, времени было немного, взяли билеты, попкорн, и зашли в зал. Сначала шла какая-то реклама, потом начался фильм.

Не буду пересказывать содержание, но нам понравилось, это такая фантазийная мюзикл-сказка, прозвучало много знакомых песен и несколько кавер-версий. Мы вышли из кинотеатра, обсуждая кавер на песню "Ведьма и осёл", я как раз говорила, что эту песню и должна была по идее петь девушка, и что именно так я это и себе представляла. Дима был того же мнения. Мы неспеша шли к эскалатору, продолжая обсуждать эту тему, и тут я почувствовала на себе взгляд тёмных глаз, которые как буравчики смотрели на меня.

Мимо нас с Димкой прошёл тот самый мужчина из пиццерии, весь в чёрном, как и тогда, и на мгновение мне показалось, что на его самодовольном лице промелькнуло как будто удивление, как будто даже брови поднялись.

Возможно, просто показалось, потому что я едва его увидела на доли секунды, покуда он не поравнялся с нами и скрылся из поля зрения.

Мы дошли до эскалатора и поехали на 4-ый этаж, там было несколько кафешек, мы хотели попить кофейку с чизкейком.

"Почему такой взгляд?", - подумалось мне.

- Какой вкуснее? Классический или с лимоном? - спросил Дима, мы смотрели в меню кофейни.

- Нью-Йорк классический, но с лимоном тоже ничего, я буду классический и капучино, - отозвалась я. Перед глазами снова возникли глаза-буравчики.

Дима пошёл сделать заказ. Мы нейтрально что-то обсуждали из фильма, но я как будто застопорилась на этом странном взгляде. Я машинально ела чизкейк, который с кофе довольно быстро появился на нашем столике, но мысли были где-то не здесь.

Когда мы закончили, вышли из кафешки, и снова пошли к эскалатору, чтобы поехать вниз.

Не глядя по сторонам, я шагнула на ленту, Дима за мной, и мы поехали. Третий этаж, еще лесенка, второй этаж, и первый. Выйдя на улицу, мы увидели, что пошёл лёгкий снежок. Найдя припаркованный Логан, Дима сел за руль, завёл машину, чтобы прогреть. Я осталась стоять, достала из своей круглой сумки сигареты и закурила.

Он не курил, но тоже вылез из машины, встал рядом.

- Ты так и не куришь? — весело спросила я.

- Неа, и тебе тоже советую бросить это гиблое дело, — деловито ответил он, но тоном абсолютно не критикующим.

- Мы сами себя убиваем, — сказала я, пожав плечами.

- Да, я иногда коньячок употребляю, — признался он.

- Не, я не пью. Очень редко, по праздникам. А коньяк разве не воняет клопами?

- Да нет, почему клопами?

- Не знаю, мне всегда так казалось, — хмыкнула я.

- Я как-то не внюхивался, — признался Димка.

Я докурила, мы сели в машину и поехали обратно. При этом он сначала посадил меня, потом сам сел. Как настоящий джентльмен, подумалось мне. Бывший муж так не делал, он считал это очень устаревшим понятием, чтобы мужчина перед женщиной открывал дверь в магазин, например, ну и тому подобные жесты.

По дороге обсуждали растущие в городе новые жилые кварталы, которые по обеим сторонам дороги росли как грибы после дождя.

- Ты бы хотела жить где-нибудь здесь? — спросил Димка.

- Да нет, это вряд ли, это же однотипные спичечные коробочки, мне как-то в своей пяти-этажке неплохо, — хмыкнула я. — А ты?

- Нет, тоже нет, где родился, там и пригодился, как мой отец говорил, — ответил он.

Так мы доехали до въезда в наш небольшой городок, он довёз меня до дома, поцеловал на прощание мою руку, и сказал, что будет иногда заскакивать ко мне поздороваться, и что может, куда-нибудь еще ходим вместе.

Я заверила его, что да, может быть, и что если что, он может ко мне заходить на работу, и если я буду не занята, можем посидеть, попить чайку. Я вышла из машины, и пошла домой. Предложить Диме зайти ко мне у меня не было желания, хотя кто знает, может, он на что-то и надеялся, но угрызения совести меня абсолютно не терзали, мы просто съездили посмотреть хороший фильм, и просто выпили кофе после.

Переходить из фазы "друзья-одноклассники" куда-то еще я вовсе не собиралась, да и он не настаивал. "Он же джентльмен", - усмехнулась я.

Снова возник образ с тёмными глазами, как навязчивое видение.

Я достала свой ежедневник, посмотрела свои записи на завтра, поняла, что надо ложиться спать.

Глава 3. Всё как обычно.

Наступило воскресенье, из окна было видно, что легкий снежок продолжает идти. Погода показывала что-то около минус двух градусов.

Включив мою любимую утреннюю мелодию "Wheels", утро началось.

Кофе, причёска, лёгкий макияж, и я готова. Собиралась я обычно быстро, исключение было тогда, когда волосы не хотели укладываться, а чёлка никак не ложилась, тогда я проставляла около зеркала довольно долго.

Сегодня все было по стандарту довольно быстро. Я пошла пешком, потому что такую мягкую погоду я переносила нормально, в отличие от настоящих морозов.

Шла я обычным шагом, не спеша, времени у меня было много до первой записи. Вообще, я привыкла приходить пораньше перед первой записью, чтобы навести порядок везде, подготовить инструменты, заполнить журналы, выпить еще кофе, послушать музыку в телефоне, или досмотреть какой-нибудь фильм.

Я пришла в свой кабинет, переделалась в форму, протёрла стол, сегодня были две записи на маникюр.

"Сегодня мой средний палец будет плакать" - грустно улыбнулась я.

Всегда, когда у меня записи на маникюр друг за другом, в конце дня средний палец начинает немного опухать от ручки аппарата, и странно, но во время педикюра, примерно от такого же аппарата этого не происходит. Даже если это 5 полных педикюров подряд любой сложности. Как будто организм начал посылать мне сигналы о том, что пора уходить из эстетики в работу с проблемными стопами.

Но я считаю, что пока ещё рано, потому что полностью уйти в подологию — это значит отказаться от маникюра совсем. А я как будто не готова, и продолжаю совмещать, но совмещать становится всё сложнее. Вот и палец мне уже сигнализирует, но я упорно его разминаю, мажу разными кремами и иногда под перчатку надеваю силиконовый напальчник.

После двух записей я пошла в супермаркет напротив, нужно было купить яйца, жирные сливки и сахарный песок, и подарочек отцу к мужскому дню. Хотя он всегда говорил, что в армии не служил, и что это не совсем его праздник, но я всегда покупала ему его любимый чай и любимые конфеты. Раньше ещё выискивала его любимое крымское вино, но с годами отец почти перестал пить спиртное, и эти бутылки просто стояли у него в шкафчике.

Я сложила конфеты и чай в красивый пакет и отнесла маме, которая работала в моём здании, у неё был небольшой магазин одежды и нижнего белья. Она в очередной раз сказала, что отец всё равно ничего не отмечает, но конфеты точно съест. Я ушла домой.

Запланировала на завтра сделать партию пироженок макарон. Их приготовление я освоила еще лет 6 назад, хотя далось это искусство нелегко, путём проб и ошибок. Но с каждым разом, работая над этими ошибками, мои макароны становились всё более похожими на картинки из Пинтереста.

И сейчас, когда есть время, я с удовольствием достаю миндальную муку, миксер, и начинаю творить. В холодильнике почти всегда есть заправка, спрятанная где-то в самой глубине морозилки, но в этот раз я обленилась, и наверное, месяц не пекла новые, и потому мои запасы подошли к концу.

На завтра у меня была одна вечерняя запись, поэтому я спокойно займусь макаронками, думала я. Выйдя из супермаркета с пакетом, я подумала о такси, но на улице было очень даже неплохо, и решила идти пешком.

Дома, пообедав, я проверила мессенджеры, увидела новое сообщение из Авито. Мужчина спрашивал, делаю ли я мужской педикюр, и если да, какие есть ближайшие окошки.

Посмотрев по ежедневнику, я ему написала, что да, делаю, и что ближайшее свободное время есть на среду на 12.00. Мужчину звали Алексей, он ответил, что да, очень хорошо, это время ему подходит.

Я уточнила, знает ли он, где я принимаю — он написал, что нет.

Скинула ему фото нашего здания со стрелочкой, где наш вход, точный адрес. Он написал, что понял, оставила ему номер телефона, он написал свой.

Не стала его записывать на завтра, потому что меня уже ждали макароны, а это святое. Уж очень я люблю процесс их приготовления, и вообще я их очень люблю.

Я прошерстила скрины в телефоне, которые сохраняла с рецептами новых начинок, и поняла, что мне ничего не нравится, и решила сделать начинку просто с клубничным ганашем, благо у меня оставался белый и клубничный кондитерский шоколад.

Отвесив все ингредиенты, я приступила к приготовлению. На всё ушло не так много времени, перелив готовый ганаш в длинный пластиковый контейнер, закрыла его пищевой плёнкой в контакт, и со спокойной совестью пошла подремать на часок. Хотя часок иногда мог превратиться и в два, как в садике тихий час.

Вообще-то я переученная "сова", то есть, поскольку я ИП, и у меня ненормированный график работы, мне нужно просыпаться довольно рано, иногда первая запись уже в 8.30, а так поспать я очень люблю.

И если есть возможность, то дневной сон — это отличная возможность где-то за какие-то дни раннего подъёма отоспаться. И тот факт, что на закате типа спать нельзя, меня вообще никак не смущает. Я спокойно могу лечь подремать в пять вечера, и также спокойно встать около семи вечера, и дальше заниматься своими делами.

Открыв глаза, я посмотрела в экран телефона, времени было почти семь. Встала, привела себя в порядок, поставила чайник, попила кофейку, сходила на Озон, который был в пяти минутах ходьбы от дома, забрала силиконовые лопаточки, (а их много не бывает), иногда они ломаются в самый неподходящий момент.

Вернулась, включила на телефоне "Карамора" — сериал, который начала смотреть, с Козловским в главной роли.

Время пролетело вообще незаметно, и где-то в половине первого я легла спать.

Глава 4. Клубничный ганаш.

Проснувшись я от сигнала будильника в восемь утра. Иногда я просыпаюсь еще до будильника, уже на каком-то автопилоте, и в принципе даже не важно, во сколько я легла спать.

Организм уже выработал какие-то свои биологические часы, когда нужно вставать, даже если это выходной и никуда идти не надо. Поставив чайник и выложив из морозилки контейнер с последними двумя макарон со вкусом "Бейлис" на стол, пошла заниматься в ванную утренней рутиной.

Попивая свой кофе без сахара с безлактозным молоком, и задумчиво смакуя последний макарон, посмотрела в окно, там было всё белое, и вспомнилось море. Море - это любовь, это океан безмятежности и какого-то детского счастья, где всё становится таким неважным.

"Как же хочется к морюшку", — вздохнула я. - Сделаю бирюзовые крышки, — решила я и полезла искать среди пищевых красителей подходящие, чтобы получить нужный цвет. Приготовление французских пироженок началось.

Тут в моей голове пронеслись обрывки песни, которую когда-то я слышала на пляже в Феодосии, что-то вроде "Ялта, женщины и я", помню, что песня была весёлая, пели её какие-то весёлые ребята, и я полезла спрашивать у Яндексa, кто поёт, и надо же — нашла! Я её скачала, и сразу настроение поднялось и я пританцовывая, стала дальше выкладывать на стол миксер, стакан для взбивания, и вытаскивать из разных ящичков нужные мне насадки, кондитерские мешки и всё такое.

Яйца уже со вчерашнего вечера лежали на столе, я отделила белки от желтков, взвесила белок, получилось 119 грамм, на калькуляторе подогнала под этот вес всю остальную граммовку, и начала взвешивать миндальную муку, сахарную пудру и сахар. Просеяла муку и пудру в самый глубокий салатник, песок высыпала в сотейник с толстым дном. С помощью шприца разделила белок на две равные части, одна часть для взбивания меренги — в литровый пластиковый стакан с ручкой, другая — в салатник с мукой и пудрой.

В белок в стакане я на кончике ножа добавила немного фиолетового и бирюзового красителя, и чуть больше синего. При приготовлении макарон в духовке краситель иногда выгорает, поэтому нужно изворачиваться, чтобы не цвет не выгорел до неузнаваемости.

Когда я просто красила белок в чистый бирюзовый, макарон после духовки были желтоватыми или зеленоватого невнятного цвета. Поэтому я начала экспериментировать и поняла, что для стабильности нужен еще синий и фиолетовый, тогда бирюзовый не превратится в жёлтый.

"Ялта" продолжала играть на повторе, я продолжала колдовать. Высокая ваза, которая давно уже стояла пустая на подоконнике, давно уже стала не просто вазой. Я её использовала как приспособление для переваливания макаронажа (готового вязкого теста) из салатника.

Взяв большой кондитерский мешок, вставив в него круглую насадку, поместила мешок в вазу, а края мешка растопырила по краям вазы. Отмерив нужное количество воды, вылила в сотейник на сахар, перемешала венчиком муку и пудру, взяла лопатку, начала вмешивать белок в сухие ингредиенты. Когда в салатнике образовался комок, похожий на пластилин, я включила газ, и достала из духовки силиконовый коврик с трафаретами, и четыре силиконовых коврика для выпекания.

Из электрической мини-духовки вытащила противень, перевернула его вверх дном, положила на него трафаретный коврик, а сверху полупрозрачный тонкий для выпекания. Одна духовка газовая — это ещё бабушкина, она умерла четыре года назад, оставив мне эту однушку, куда я и переехала сразу после развода. А вторая, умная духовка — это уже моя, и она была

первой, что я забрала после развода. В газовой духовке макарон я пробовала делать, но это адски сложно, и всегда как в русской рулетке - повезёт — не повезёт.

Когда я купила себе электрическую, я поняла, что это небо и земля. Бывший муж тогда сказал, что мне деньги девать некуда, и что я должна запекать в ней утку, и всякую другую дичь, на что я ему ответила, что я её не для того купила, а конкретно для кондитерки. Однажды, это уже было где-то за полгода до развода, он что-то где-то отмечал, пришёл домой уже очень хорошо пьяный, а я как раз допекла последний противень макарон, и готовые крышечки лежали у меня по всему столу, я их подгоняла по размеру друг с другом. Совершенно ни с того ни с сего он со всей дури ударил кулаком по духовке, что-то высказав, типа "опять свою хуйню печёшь", и я увидела, что там образовалась вмятина от кулака.

Он взял из холодильника бутылку водки и ничего не говоря, снова ушёл. У меня потекли слёзы, мы были уже настолько далеки друг от друга, что говорить что-то было уже бесполезно, тем более, что-то доказывать. Эйфория первого года конфетно-букетного периода и первых двух лет брака закончилась полным опустошением и осознанием того, что я живу в этой квартире с совершенно чужим человеком, которому я готовлю еду и сплю с ним в одной кровати.

Грустно посмотрев на вмятину на духовке, я нашла в своем плейлисте "Лети" группы "Русский размер", и начала мешать сахар с водой, параллельно взбивая на небольших оборотах меренгу. Сироп начал закипать, и здесь надо было не пропустить момент, чтобы он не переварился. За годы тренировок я знала, где этот момент, и вот когда из вилки вылетел первый уверенный воздушный пузырь, я выключила газ и медленно стала переливать сироп в стакан с меренгой, это вообще самый сложный момент, в левой руке — миксер, в правой — ручка сотейника, и всё это надо делать одновременно, и взбивать, и переливать тонкой струйкой горячий сироп. Стакан двигается, но третьей руки, к сожалению, нет, чтобы он стоял на месте. Наконец, весь сироп в стакане, и сотейник больше не нужен.

Взбиваю дальше до устойчивых жёстких "клювиков" на венчиках. Смотрю, "клювики" - хорошие, выключаю миксер, даю немного отдохнуть меренге, закуриваю, включаю "Я улетаю на большом воздушном шаре", смотрю в стакан — цвет получился яркий и очень красивый.

"Интересно, что вылезет из духовки" — скептически думаю я. Вообще курила я непостоянно, а так, по настроению. Это называется "курильщик от случая к случаю", после развода я курила по пачке в день, и в какой-то момент купила книгу Аллена Карра, которая помогла если не совсем бросить, то хотя бы не быть настолько зависимой.

Следующим этапом нужно было вмешать меренгу в невзрачного цвета плотную пластилиновую массу в салатнике. Нужно было прикладывать усилия, потому как воздушная меренга не так быстро объединяется с плотным макаронажем, как хотелось бы. Это как пытаться объединить две совершенно разные сущности, как две стихии — Огонь и Воду, и чтобы между ними получился идеальный баланс. И никаких непромешанных фрагментов, всё должно быть однородным и стекать с лопаточки непрерывной тягучей, вязкой субстанцией.

Когда масса была готова, я перевалила всю эту красоту в мешок, стоящий в вазе. Отрезав кончик от мешка, я начала отсаживать макарошки на кружочки, стараясь отсаживать точно и ровно перпендикулярно держа мешок. Первый коврик отсажен, дальше начиналось самое интересное и смешное.

Чтобы в будущих крышечках не было никаких пузырей, которые при выпечке могут испортить внешний вид, я положила коврик с макарошками на другой противень, который из газовой духовки, и постелив два кухонных полотенца на табуретку, принялась усердно стучать, чтобы выпустить все пузырьки.

После отстукивания взяла зубочистку, и очень осторожно "заделала" все дырочки, которые образовались на поверхности макарон. Этот коврик я положила прямо на пол, и занялась вторым по такой же схеме. Потом третий, четвертый коврик не понадобился, получилось ровно

54 крышечки, последние несколько штук уже были меньше по размеру, макаронаж уже был на исходе.

Я всегда делаю чётное количество, смысл додавливать из мешка последние остатки, если к этой крышке уже не будет пары?

Отстучав все коврики, выставив температуру в приложении умной духовки, я включила очередную серию сериала "Зачарованные", и стала ностальгировать. Красавчик Коул всегда нам нравился с сестрой, мы любили этот сериал. Какой-то он добрый, что ли, этот сериал, несмотря на огромное количество всяких тёмных сил и демонов, с которыми боролись сёстры Холливел, всегда было что-то такое в нём семейное, трогательное... Поэтому я частенько его смотрела, иногда с самого начала, иногда с какого-нибудь рандомного сезона.

Духовка нагрелась, я поставила первый противень. Раньше я могла стоять и просто наблюдать, как происходит магия внутри духовки, сейчас я уже могла спокойно заниматься другими делами, в то время как мои макаронки из плоских лепёшечек постепенно преобразовались в красивые, с игривыми "юбочками" крышечки.

Пока магия работала без меня, я поставила кастрюльку с водой под макароны. Вспомнилось, как в первый год брака я изошралась на кухне, стараясь приготовить что-нибудь этакое, но бывший муж никак не комментировал мои старания, он вообще был всеядный, мог запросто взять из холодильника литр молока и выпить прямо из горла почти всё зараз. В голове возникли спагетти с мидиями, которые я тогда готовила, и что он тогда сказал, что-то типа: "А это вообще есть можно?"

Скоро я поняла, что ему всё равно, что я готовлю, и я просто начала варить борщи и картошку пюре, без всяких изысков. Он умудрялся съесть вприкуску с супом головку чеснока, и всегда говорил, что у меня всё пресное, нет остринки. Ещё меня добивало, что после этих слов он демонстративно брал специи и сыпал себе в тарелку, тем самым показывая мне, что я вообще не умею готовить.

Потом уже я сама сыпала ему в тарелку специи, и только тогда звала его есть. "Интересно, все мужики такие конченные?", — подумала я, и поломав спагетти пополам, засыпала в кипящую воду.

Первый противень был готов, я вытащила его на стол, сняла коврик, и противень поставила стоя на пол, он должен был остыть перед вторым заходом. Макароны сварились, я слила воду, натёрла пармезан, сделала два бутерброда с ветчиной. Поставила второй противень в духовку, выставила температуру больше на пять градусов, и села обедать.

После еды помыла всю посуду, а её после приготовления макарон было много, венчики, стакан, насадка, салатник, сотейник, и тарелка из-под макарон. Поставила чайник, наблюдая за макарон, параллельно прикладывая крышечки друг к другу, они должны совпадать по размеру. Попила кофе, второй противень тоже был на подходе.

Снова взяла вазу, взяла ещё один кондитерский мешок, вставила в него круглую насадку, достала ганаш из холодильника, он застыл. Переложила его в мешок и начала разминать руками, чтобы он стал более пластичным. На приготовленные крышечки начала отсаживать красивого тёмно-розового цвета ганаш, первые девять макарон были готовы, я аккуратно накрыла первые половинки крышечками, и сразу убрала их в контейнер в холодильник. Второй противень был готов, я проверила, что крышечки уверенно отходят от коврика, и сняв коврик на стол, поставила противень стоя.

Пошёл третий и последний заход. Как обычно, я выбрала самые красивые макаронки и сфоткала их, мне очень нравится эта фуд-эстетика, когда иногда присылаю эти фотки сестре, она всегда восхищается и пишет, чтобы я ей оставила, — "всё не жрунькай, мне чутка оставь", — дословно её слова.

Отсадив начинку на вторые девять макарон, я выключила духовку, достала последние крышечки, подождала, пока остынут, также отсадила на них ганаш, и всё убрала в холодильник.

ник. Получилось три больших контейнера, благо, у меня их было много. Со спокойной совестью пошла подремать, поставив себе будильник на четыре часа, предварительно напомнив клиентке о её записи на 18.00.

Всё, как обычно, открыла глаза, привела себя в порядок, уложила чёлку, которая в этот раз не хотела укладываться, вызвала Яндекс такси, приехал Андрей, я его запомнила, потому что именно он чаще всего приезжал. И рейтинг у него был 5.0, и среди кучи других он был, пожалуй, единственным, кто брал заказы за совсем эконом-тариф. Мы с ним даже иногда что-то обсуждаем, по поводу нечищенных дорог, пешеходов, которые тупят на переходе и т. д.

Отработав педикюр с грибковым поражением ногтей, я также на такси приехала обратно. Приготовила омлет с колбасой, и кофеёк, посмотрела по блокноту, кто у меня на завтра, написала всем напоминания. Включила "Зачарованных", и смотрела часов до двенадцати. Досмотрела очередную серию до конца и легла спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.